Фэн Цзинь Юань, рано или поздно вы придете ко мне и будете умолять

Основательница сердито посмотрела на служанку и спросила Цзинь Цзен:

- Кто это?

Цзинь Цзен была умна. Ранее она крикнула только для того, чтобы схватить эту служанку. Она совершенно забыла, что ей нужно притвориться, что она не знала об этом инциденте. К счастью, она сразу же нашла оправдание:

- Эта служанка тайком заглядывала внутрь. Если мы не поймаем ее, она начнет распространять сплетни. Разве семья Фэн не пострадает от ее рук?

- Ты хорошо поработала, - кивнула основательница.

Фэн Цзинь Юань не собирался тратить нервы на разборки со служанкой и просто махнул рукой:

- Так как у нее не было никаких добрых намерений, нет нужды в ее пробуждении, - сказав это, он взглянул на скрытого охранника. Тот в мгновение ока оказался рядом со служанкой. Они не видели, что он сделал, но когда он вернулся к Чэнь Ю, голова у служанки была отрезана.

Сян Жун задрожала от страха. В эту ночь она видела слишком много крови. В конце концов, она была всего лишь десятилетней девочкой. Эта сцена заставила ее обмякнуть от страха.

Ан Ши тоже было трудно это вытерпеть. Потянув Сян Жун, она сказала основательнице:

- Третья молодая госпожа все еще молода и не может справиться с такой сценой. Эта наложница уведет третью юную госпожу.

- Иди! Все могут уйти! - та только махнула рукой.

Ан Ши утешающе взглянула на Яо Ши, прежде чем взять Сян Жун и уйти.

Ван Чуань поддержала Яо Ши и тихо сказала:

- Госпожа, больше не надейтесь на премьер-министра Фэн. Его высочество скоро прибудет.

Яо Ши, наконец, чуть успокоилась, но все еще немного гневалась, ей некуда было выплеснуть эти чувства. Она посмотрела на Фэн Цзинь Юаня и холодно спросила:

- Старший молодой мастер и старшая молодая госпожа использовали яд, чтобы навредить А-Хэн, что вы на это скажете?

Фэн Цзинь Юаня был в некотором замешательстве и громко вскричал:

- Что еще ты хочешь? Из этих двоих один - мертв, а другая - искалечена. Яо Ши, ты, мерзкая женщина, чего именно ты хочешь?

- Очень хорошо, я мерзкая женщина, - Яо Ши уставилась прямо на Фэн Цзинь Юаня. - Я просто хочу знать, что вы чувствуете, узнав, что ваша вторая дочь была отравлена старшей. Как получилось, что я стала мерзкой женщиной? - она продвинулась на несколько шагов, ее лоб практически стукнулся о нос Фэн Цзинь Юаня. - Запомните хорошенько, рано или поздно, придет день, когда вы придете ко мне и будете умолять! - закончив говорить, она обернулась: - Мы уходим! - Ван Чуань и Хуан Цюань немедленно последовали за ней. Уходя, они не забыли презрительно взглянуть на Фэн Цзинь Юаня.

Фэн Цзинь Юань сердито крикнул:

- Забудь! Этот премьер-министр никогда в жизни не будет умолять тебя!

И тут Хань Ши внезапно прикрыла рот и начала хихикать. Она хихикала, пока уходила, и, пройдя через дверной проем, сказала:

- Семья Яо - божественные доктора!

Эти слова стали гвоздем, застрявшим в черепной коробке Фэн Цзинь Юаня. Как он мог забыть? У семьи Яо есть божественные врачи. Ему нужно уберечь Чэнь Ю от смерти, разве это не было проблеском надежды для нее? Осуществится ли эта надежда или нет, зависело не только от того, как работать над проблемой, он обязательно должен найти хорошего врача.

И кто был лучшим доктором под небесами?

Дедушка Фэн Юй Хэн по материнской линии и отец Яо Ши, Яо Сянь.

Брови Фэн Цзинь Юаня дернулись, когда он посмотрел в сторону ушедшей Яо Ши. Только тогда он понял, что она имела в виду, когда она сказала: «Рано или поздно, придет день, когда вы придете ко мне и будете умолять».

Уборкой в комнате занимались слуги, привезенные из столицы. Хотя все они работали как часы, они не игнорировали слова своих мастеров.

Они легко позаботились о трупах Йи Юэ и той, другой, служанки; однако, когда они подняли труп Фэн Цзы Хао, основательница внезапно крикнула:

- Не трогайте его!

Фэн Цзинь Юань был поражен и быстро пошел вперед, чтобы успокоить ее:

- Мама, по крайней мере, дайте положить его в гроб.

- В гроб? - та уставилась на Фэн Цзинь Юаня. - Если ты не принесешь гроб, куда ты поместишь Цзы Хао? Цзинь Юань, твой сын ошибся и должен был забит до смерти; однако, ты ничего не чувствуешь к нему? - она смотрела на своего сына и почувствовала, что не знает, когда его сердце ожесточилось. - Неужели в твоем сердце нет ни капли раскаяния? Если бы ты правильно воспитал Цзы Хао, стал бы он таким?

Фэн Чэнь Ю, которая стояла на коленях, внезапно подняла голову и посмотрела в сторону основательницы. Ее лицо было белым-бело, а глаза - пустыми. Она напоминала призрака со

своими слегка запавшими глазами.

Основательница была слишком напугана, чтобы смотреть в глаза Чэнь Ю. Та, однако, спросила ее:

- Вы жалуетесь, что Фэн Цзы Хао был обижен?

- Заткнись! - отругал ее нахмурившийся Фэн Цзинь Юань.

Чэнь Ю, однако, не могла больше молчать, она просто встала и подошла к основательнице. Крупные слезы катились из ее глаз:

- Почему вы жалуетесь? Он умер несправедливо? Вы хоть знаете, что он сделал? С тех пор, как я была маленькой, вы говорили мне, что я родилась с судьбой Феникса, и что я буду императрицей! Я не могу выбирать сама, кого любить, и должна обратить внимание только на того, кого семья захочет поддержать. В конце концов, я не более чем шахматная фигура. Я должна встать там, где вам нужно. Теперь, однако, я оказалась в руках Фэн Цзы Хао! Он не только погубил меня, он разрушил многие годы надежд семьи Фэн! И вы на самом деле сетуете на то, что такого человека обидели?

- Ты... - основательница взглянула на Чэнь Ю, и ее накрыло волной гнева. Она протянула руку и начала сжимать шею Чэнь Ю, заставляя ее закашляться; однако, она не ослабляла свою хватку. Фэн Цзинь Юань жестом попросил бабушку Чжао сдержать ее, но основательница была оскорблена. Как она могла так легко отпустить ее? Чэнь Ю кашляла, когда основательница сказала: - Фэн Цзы Хао был моим внуком. Он был единственным представителем семейной линии! Ты - всего лишь обманщица. Даже если у тебя судьба Феникса, если бы семья не поддерживала тебя, ты была бы никем! Ты навредила своей второй сестре, а теперь навредила даже собственному брату! Фэн Чэнь Ю, ты такая же ужасная, как и мертвая Чэнь Ши! Ты такая же отвратительная!

Основательница, наконец, устала душить ее и одновременно говорить. Сильно толкнув Чэнь Ю назад, она сама осела на пол.

Взмокшая бабушка Чжао помогла ей подняться. К счастью, основательница была в сознании, и напомнила Фэн Цзинь Юаню:

- Раз уж ты принял решение, я больше ничего не скажу. Но ты должен тщательно подумать о том, как ты будешь запечатывать всем рты. Кроме того, гроб Цзы Хао должен быть хорошим. Даже если он не может войти в родовую могилу, он должен быть ближе к отцу. Когда он был жив, он души не чаял в Цзы Хао.

Фэн Цзинь Юань торжественно кивнул и посоветовал бабушке Чжао:

- Быстро уведи ее.

Та быстро поддержала основательницу и ушла с ней.

В комнате рядом с ним оставалась только Цзинь Цзен. Фэн Цзинь Юань посмотрел на нее и вздохнул:

- К счастью, твоя головная боль привела нас сюда сегодня вечером. В противном случае, кто

знает, что бы произошло.

Цзинь Цзен выглядела грустной, молча она молилась всем богам. Фэн Юй Хэн не должна была быть отравлена этим препаратом!

- Ты тоже должна вернуться, - он похлопал Цзинь Цзен по плечу, - твоя голова все еще болит?

Та только головой покачала:

- В семье такое горе, как эта наложница может использовать что-то такое незначительное, как головная боль, чтобы беспокоить мужа? Муж, не волнуйтесь, эта наложница в порядке.

Фэн Цзинь Юань был тронут:

- Ты самая лучшая. Иди, отдохни.

Наконец, Цзинь Цзен тоже ушла. Фэн Цзинь Юань приказал слугам:

- Перенесите тело старшего молодого мастера на надлежащее место в боковой комнате. С утра первым делом сходите, купите гроб. Помните, любой, кто посмеет раскрыть случившееся сегодня, может не винить потом премьер-министра в убийстве всей вашей семьи.

Эти слуги работали в поместье Фэн в течение многих лет. Как они могли не знать это? Хотя события ночи напоминали фантастическую сказку, но в этом благородном доме каких странных событий они не видели раньше? От первоначального шока они уже оправились, поэтому ответили:

- Мастер, эти слуги ничего не видели.

Фэн Цзинь Юань был очень доволен.

Только после того, как с комнатой было покончено, Фэн Цзинь Юань посмотрел в сторону Фэн Чэнь Ю еще раз.

Она все еще сидела на полу, в том же положении, в котором была после толчка основательницы. Ее глаза больше не светились так, как когда-то. В целом она выглядела как зомби.

Фэн Цзинь Юань слегка прикрыл глаза. Он искренне надеялся, что события этой ночи были сном. Тогда он не потерял бы сына, и дочь не была бы потрачена впустую.

К сожалению, эти брат и сестра могли винить только себя!

- За эти годы отец научил тебя многим вещам, - медленно он начал говорить, перебирая то, что происходило на протяжении многих лет. - От четырех книг* и пяти канонов** до четырех искусств***, ты не владеешь ими всеми, но обычный человек никогда не мог сравниться с тобой. Но почему, когда что-то происходит, ты не можешь нанести удар первой? - он действительно не мог понять. - Чэнь Ю, о, Чэнь Ю, это все, что у тебя на уме? Когда твоя мать была еще жива, она хвалила тебя за ум. Отец также считает, что ты очень умна, но как получилось, что ты была предана собственным умом?

Чэнь Ю подняла голову и пустыми глазами посмотрела на Фэн Цзинь Юаня. Охрипнув, она сказала:

- Я просто хочу убить Фэн Юй Хэн.

- Дура! - Фэн Цзинь Юань внезапно тряхнул рукавом и указал на Чэнь Ю: - Ты сделана из фарфора, так почему постоянно бьешься о глиняную банку? Ты глупая или научилась притворяться глупой? Отец растил тебя столько лет. Цель должна быть предельно ясна тебе. Как получилось, что в тот момент, когда Фэн Юй Хэн вернулась в поместье, она смогла заставить тебя закончить так? Не могла бы ты игнорировать ее? У нее есть свой внутренний двор, который находится далеко от твоего. Вы обе вполне можете жить в мире без проблем, так почему ты должна бороться с ней?

Чэнь Ю тоже не понимала почему. Вначале она чувствовала, что Фэн Юй Хэн была бельмом на глазу; однако, после этого, был период, когда она думала, как и Фэн Цзинь Юань. Она не хотела обращать внимание на Фэн Юй Хэн, но эта девушка, казалось, взяла инициативу на себя.

- Отец... – Чэнь Ю, наконец, начала плакать. Она поняла. Ее отец простил ее и позволил ей жить, значит, он все еще надеялся на нее. Больше не было смысла выяснять, кто кого обидел. В настоящее время ее отец контролировал ее жизнь и смерть, стал хозяином ее судьбы. Она обняла Фэн Цзинь Юаня за ногу и начала умолять: - Дочь была неправа. Дочь действительно знает, что была неправа. Я умоляю отца спасти дочь. Дочь не хочет, чтобы ее бросила семья Фэн!

Фэн Цзинь Юань смотрел на эту дочь, в которую он вложил большие надежды, и сердце его то взлетало, то падало.

В глубине души он знал, что в сегодняшних событиях определенно замешан кто-то таинственный. Он не знал, почему препарат, который Чэнь Ю использовала на Фэн Юй Хэн, в конечном итоге использовался на ней самой. И почему Фэн Цзы Хао внезапно пришел в комнату Чэнь Ю посреди ночи? Определенно с последовательностью событий было что-то не так. Скорее всего, это как-то связано с Хуан Цюань и Ван Чуань.

Но даже если это и было так, то что с того? Чэнь Ю первой причинила вред другой. Они просто дали ей попробовать ее собственное лекарство. Сделав шаг назад, даже если другая сторона действовала неразумно, что он мог сделать с этими двумя девушками? Они ясно дали это понять. Они бы сражались, если бы он показал свое недовольство. Смог бы его скрытый охранник победить их?

Фэн Цзинь Юань почувствовал, что у него снова заболела голова. Он пошевелил ногой и стряхнул с нее Чэнь Ю:

- В течение этих нескольких дней, не покидай свою комнату. Я организую для нас быстрое возвращение в столицу. Просто оставайся здесь. Даже после того, как мы вернемся, не покидай просто так поместье. Что касается дел вне усадьбы - отец все уладит. Брак между тобой и третьим принцем будет быстро решен. Кое-что... нужно ускорить.

- Но... - услышав о браке с третьим принцем, Чэнь Ю не могла не испугаться, - теперь, когда дочь...

Фэн Цзинь Юань, очевидно, понял, что она имела в виду. Она больше не была девственницей. После того, как она выйдет замуж, не будет ли проблем?

- Тебе не нужно беспокоиться о таких вопросах, - он собрался с мыслями и продолжил: - У отца, естественно, имеются договоренности.

Рано утром следующего дня, по горному хребту Ци Фэн двигалась группа солдат, защищающих карету, которая прокралась в округ Фэн Тонг.

***

*: Четыре книги:

Четыре книги - китайские классические тексты, иллюстрирующие основные ценности и системы убеждений в конфуцианстве. Четверокнижие вошло в список произведений, изучаемых для сдачи государственных экзаменов, примерно в 1315 году. Как таковое, оно считалось основой классического образования вплоть до XX века, когда отмена экзаменационной системы (1905) положила конец господству конфуцианской идеологии.

Четверокнижье состоит из:

- Лунь Юй – «Беседы и суждения» - главная книга конфуцианства, составленная учениками Конфуция из кратких заметок, фиксирующих высказывания, поступки учителя, а также диалоги с его участием. Книга написана на древнекитайском языке, состоит (в наиболее распространённой версии) из двадцати глав, названных по первому выражению каждой из них. Составление книги началось после смерти Конфуция в конце эпохи Вёсен и осеней и заняло от тридцати до пятидесяти лет;

- Мэнцзы - основу текста «Мэнцзы» составляют записи бесед и рассуждений философа Мэн-цзы о политике, морали, философии, образовании, сведения о его деятельности. Одной из отличительных особенностей трактата является полемизм. Мэн-цзы подчеркивает, что его учение призвано противопоставить конфуцианские принципы модным современным доктринам, таким как моизм и янгизм.;

- Да сюэ - содержит 1755 иероглифов. Написан в V-III вв. до н.э. Первоначально текст считался частью книги Ли цзи. С 1030 года данный текст преподносился сдавшим экзамены. В эпоху Чжу Си текст стал восприниматься как часть конфуцианского канона. Текст имеет этический и социально-политический характер, проповедует «три устоя» (сань ган-лин) и «восемь основоположений» (ба тяо-му). Да сюэ акцентирует золотое правило морали, принцип жэнь (гуманность).

Три устоя: высветление светлой благодати (мин мин дэ), породнение с народом (цинь минь), остановка на совершенном добре (чжи юй чжи шань);

Восемь основоположений: выверение вещей (гэ у), доведение знания до конца (чжи чжи), обретение искренности помыслов (чэн и), исправление сердца (чжэн синь), усовершенствование личности (сю шэнь), выравнивание семьи (ци цзя), приведение в порядок государства (чжи го), уравновешение Поднебесной (пин Тянь-ся).

Чжун юн - «Срединное и неизменное», «[Учение] о срединном и неизменном [Пути]», «Учение о середине» - текст является одним из наиболее коротких в конфуцианском каноне. Носит афористичную форму, которая стала причиной разночтений в его разделении на более мелкие компоненты. Опорными понятиями текста являются цзюнь-цзы (добродетельный,

образованный человек) и чэн (искренность, в контексте трактата также переводимо как «целостность»).

**: Пять канонов - «У-Цзин» (Пятикнижие; дословно — «пять основ») — общее название для следующих пяти конфуцианских книг:

«И-цзин»□«Книга Перемен»)

«Ши-цзин»□«Книга песен»)

«Шу-цзин»□«Книга преданий»)

«Ли-цзи»□«Книга церемоний»)

«Чунь-цю»□«Весна и осень»; летопись)

«У-Цзин» - древнейший китайский литературный памятник, содержит весьма ценные сведения по древней истории китайского народа. Ими было установлено, что учёные, восстанавливавшие древние книги (в основном составленные в VI—V вв. до н. э.) при династии Хань после сожжения их Цинь Ши Хуанди, стремились приспособить их к политическому строю своей эпохи и поэтому прибегали либо к окружению древнего текста соответствующим комментарием, либо к интерполяциям (то есть к заполнению пробелов информацией по собственному усмотрению) и даже к прямой фальсификации текста. «У-Цзин» дошла до современности в столь ненадёжной ханьской редакции, что требует ещё большой филологической работы для отделения древнего текста от позднейших наслоений.

И-цзин («Книга Перемен») — особая система гадания, дополненная впоследствии комментариями в виде так называемых «10 крыльев», дающих космогоническую систему древних китайцев. В основу положено восемь триграмм (па-гуа), состоящих из прямых и прерывистых линий, расположенных одна над другой в три ряда; изобретение этих триграмм приписывается мифическому императору Фу Си (ок. 3.000 до н. э.). В триграмме цельная линия представляет собою ян, положительное, активное, а раздвоенная, инь — отрицательное, пассивное начало или силу природы; различные же диаграммы являются символами взаимодействия этих двух сил. В комментариях на диаграммы излагается конфуцианский взгляд на отношение человека к природе, развиваемый на основе чисто естественной зависимости человека от природных законов; но в некоторых комментариях сохраняются следы даосского мистицизма. Диаграммы «И-цзина» имели также астрологическое значение, соотносились со временами года и служили для массы китайского народа средством отгадывать будущее. Поэтому «И-цзин» не была уничтожена при сожжении книг императором Цинь Ши-хуанди (ок. 220 до н. э.); её приписывали себе как конфуцианцы, так и даоисты.

Ши-цзин («Книга песен») состоит из четырёх частей: го-фын — нравы государства; сяо-я — малые оды; да-я — большие оды; сун — гимны. «Ши-цзин» была уничтожена при Цин Ши-хуанди и вновь восстановлена на основе главным образом устных преданий; она легла в основу всей китайской литературы и образованности.

Шу-цзин □Книга записанных преданий) — эпическое произведение, излагающее ритмической прозой легенды об образовании китайского народа и о древней его истории. Содержит документы по древнейшей истории Китая (с 2357 по 627 годы до н. э.); её редакция приписывается Конфуцию, который привёл в порядок дошедшие до него документы. Книга переполнена рассуждениями на тему об идеальной системе управления государством и потому весьма ценилась китайцами. Есть указание на всемирный потоп, происшедший будто бы при императоре Яо (2293 год до н. э.).

Ли-цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов») — «Книга церемоний» регламентирующие общественные отношения, религиозные обряды и т. п. и заключающие в себе сведения об идеальной, с конфуцианской точки зрения, системе правления древних царей, о древнем календаре и т. д. Составлена после смерти Конфуция на основании обрядника династии Чжоу и других мелких сочинений об обрядах, музыке и пр.

Чунь-цю□"Весна и осень"□— летопись княжества Лу с 722 по 481 г. до н. э., написанная, по преданию, самим Конфуцием, хотя последние записи в этой летописи трактуют и о событиях, имевших место после его смерти. В первоначальном виде не сохранилась, была дополнена одним из учеников Конфуция. Чунь-Цю даёт не столько изложение самих событий, сколько крайне лаконическую оценку их с точки зрения конфуцианской политической морали.

*** Четыре искусства: игра на лютне/цитре, шахматы, каллиграфия и живопись.

http://tl.rulate.ru/book/10931/382908